

УДК 159.96

Т. Е. Яценко

Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Министерство образования Республики Беларусь, ул. Войкова, 21, 225404 Барановичи,
Республика Беларусь, +375 (163) 40 95 20, t.e.yatsenko@mail.ru

РАЗРАБОТКА И ПСИХОМЕТРИЧЕСКАЯ ПРОВЕРКА «ОПРОСНИКА АКАДЕМИЧЕСКОЙ ВИКТИМНОСТИ»

В статье актуализирована проблема разработки психодиагностического инструментария, позволяющего исследовать виктимность в различных жизненных сферах. Приведена дефиниция виктимности, обозначены ее деструктивные социально-психологические последствия. Раскрыта процедура конструирования нового опросника исследования склонности учащихся подросткового и раннего юношеского возраста к академической виктимности. Приведены методологические основания разработанного опросника и представлена его структура, включающая 9 шкал, позволяющих изучать склонность к академической виктимности в ситуациях, связанных с подверженностью различным виктимизирующим воздействиям (принижение, принуждение, игнорирование, изоляция, инфантилизация, отвержение, терроризирование), а также во фрустрирующих ситуациях и ситуациях, не активирующих виктимный потенциал личности. Описаны психометрические характеристики опросника: конвергентная валидность, дивергентная валидность, надежность, дискриминативность.

Ключевые слова: академическая виктимность; виктимность; виктимное поведение; опросник академической виктимности; психодиагностика виктимности; субъектно-средовой подход.

Табл. 4. Библиогр.: 3 назв.

T. E. Yatsenka

Baranovich State University, Ministry of Education of the Republic of Belarus, 21 Voykova Str.,
225404 Baranovich, the Republic of Belarus, +375 (163) 40 95 20, t.e.yatsenko@mail.ru

DEVELOPMENT AND PSYCHOMETRIC CHECK OF THE ACADEMIC VICTIMITY QUESTIONNAIRE

The article actualizes the problem of developing psychodiagnostic tools that allow one to investigate victimization in various areas of life. The definition of victimization is given, its destructive socio-psychological consequences are indicated. The procedure of constructing a new questionnaire for the study of the tendency of students of adolescence and early adolescence to academic victimization is disclosed. The methodological grounds of the developed questionnaire are presented and its structure is presented, including 9 scales that allow one to study the tendency to academic victimization in situations related to exposure to various victimizing influences (humiliation, coercion, ignoring, isolation, infantilization, rejection, terrorization), as well as in frustrating situations and situations that do not activate the victim potential of a person. The psychometric characteristics of the questionnaire are described: convergent validity, divergent shaft identity, reliability, discrimination.

Key words: academic victimization; victimization; victim behavior; academic victimization questionnaire; psycho-diagnostics of victimization; subject-environmental approach.

Table 4. Ref.: 3 titles.

Введение. Виктимность — социально-психологическое свойство личности, воплощающееся в исполнении индивидами роли реальной/мнимой жертвы, для которой характерно неэффективное сопротивление нарушению границ своего психологического пространства и уклонение от позиции субъекта жизнедеятельности, обуславливающее их психологическую виктимизацию или ревиктимизацию в межличностном взаимодействии [3].

Виктимность личности выступает фактором антиинновационных барьеров и снижения психологической безопасности социальной, в том числе образовательной, среды, интернет-коммуникации, обуславливает трансляцию паттернов виктимного поведения в детско-родительские отношения, осложняет выстраивание конструктивных супружеских отношений, приводит к обращению к неадаптивным способам совладания с психотравмирующей реальностью (аддикции).

При этом, согласно исследованиям ученых (О. О. Андронникова, М. П. Долговых, Н. Г. Захарова, М. А. Одинцова, Е. В. Руденский, А. Б. Серых), группу риска составляют, прежде всего, лица подросткового и раннего юношеского возраста вследствие несформированности системы ценностных ориентаций и факторов ценности собственного «Я», обращения к внешней оценке при определении значимости собственной личности, диффузности представлений о собственном «Я», интенсивности формирования самосознания и, как следствие, подверженности социальному влиянию.

Учитывая масштабность деструктивных социально-психологических последствий виктимной деформации личности, становится очевидной целесообразность ее своевременной психодиагностики и коррекции.

Многочисленные существующие исследования виктимности выстраиваются по синтетическому принципу — интеграция результатов психодиагностики, полученных после применения комплекса методик, нацеленных на изучение составляющих виктимности. Это существенно осложняет статистическую обработку данных, не позволяет сделать экономичной работу психодиагноста, актуализирует проблему формулирования выводов, в низкой степени поддающихся экстраполяции ввиду сложности проведения психодиагностических методик, учитывающих все составляющие виктимности. Таким образом, отсутствует психодиагностический инструментарий, обладающий психометрическими характеристиками и позволяющий исследовать виктимность как системное свойство личности [2].

В то же время виктимность как свойство личности проявляется в различных жизненных сферах. Соответственно, целесообразно исследовать виктимность как устойчивую личностную характеристику и контекстуально обусловленную личностную характеристику, варьирующую в зависимости от субъектов взаимодействия, сферы жизнедеятельности и обусловленную повышенной личностной уязвимостью человека к взаимодействию с определенной категорией людей или к определенному спектру социально-психологических воздействий, вследствие наличия прошлого травматичного опыта взаимодействия в ситуациях, связанных с защитой и регуляцией различных областей психологического пространства личности (ситуации просьбы, ситуации выбора, ситуации оказания помощи и пр.), вследствие научения виктимному поведению в данной сфере жизнедеятельности.

Нами разработан «Опросник академической виктимности» (далее — опросник АВ) (Т. Е. Яценко, Н. И. Олифинович, О. В. Белановская, Н. К. Плавник, И. В. Шматкова, Л. А. Русецкая) (виктимность, проявляемая в учебной деятельности, во взаимодействии с педагогами и одноклассниками по учебным вопросам), фундирующийся на методологии субъектно-средового подхода, что соответствует запросу на исследование предикторов психологической безопасности образовательной среды.

Обращение к субъектно-средовому подходу обусловлено его преимуществами в рассмотрении психологической сущности виктимности в сравнении с иными психологическими подходами: позволяет обозначить виктимность как социально-психологическое свойство личности, проявляющееся в отношении к другим людям и к себе; объяснить вариативность его проявления состоянием границ психологического пространства виктимной личности и других участников взаимодействия; раскрыть взаимосвязь его социальных и индивидуально-психологических детерминант; трактовать его как изменяющееся под влиянием межличностных отношений, а виктимную личность — как испытывающую воздействия

извне (ревиктимизация), так и вызывающую изменения психологического пространства личности других участников взаимодействия [3].

Опросник позволяет диагностировать сущностные характеристики и признаки виктимности как социально-психологического свойства личности, выделяемые в русле субъектно-средового подхода: неспособность самостоятельно развивать и защищать психологическое пространство личности, деформация личностных границ, неумение выстраивать отношения с социальной средой как с субъектом, отсутствие стремления к самодерминации своей жизни, принятие созерцательной и реактивной позиции, дефицит проявления субъектных качеств, спецификация областей персонализации и др.

При разработке опросника АВ мы исходили из следующих суждений:

1) ситуации фрустрации могут выступать предикторами проявления личностью виктимного поведения;

2) личность может обладать уязвимостью (в виде проявления паттернов виктимного поведения) только к определенному виду виктимизирующих воздействий и способностью сохранять и контролировать личностные границы при определенных виктимизирующих воздействиях, успешный опыт ассертивного (невиктимного) реагирования на которые у нее приобретен.

В процессе конструирования опросника были использованы следующие эмпирические методы: анкетирование (метод экспертной оценки), тестирование, методы статистической обработки данных (корреляционный анализ).

Основная часть. Перейдем к описанию этапов разработки опросника и его психометрической проверки.

При разработке стимульного материала опросника учтены следующие принципы: пункты опросника представляют собой поведенческие индикаторы виктимности (описывают реальный опыт поведения диагностируемого); система ответов испытуемых на основе психометрической шкалы (3-балльная система оценки); описываемые в пунктах примеры виктимного поведения сформулированы в соответствии с признаками виктимности, выделенными в русле субъектно-средового подхода; моделируемые в пунктах опросника жизненные ситуации учитывают возрастные особенности психического развития и межличностных отношений в подростковом и раннем юношеском возрасте.

Для разработки стимульного материала опросника:

1) проанализированы существующие стандартизированные и валидизированные методики, релевантные объекту исследования (виктимное поведение, виктимность, личностные границы), научные публикации и выделены поведенческие индикаторы в учебной деятельности, взаимодействии с педагогом и одноклассниками по учебным вопросам;

2) проведено эмпирическое исследование (методика критического инцидента), нацеленное на сбор ситуаций виктимизации и проявления виктимности, имевших место быть в жизни учащихся подросткового и раннего юношеского возраста ($N = 100$).

Проведена спецификация опросника АВ. Он имеет следующую структуру и содержит:

– семь шкал, включающих утверждения о склонности проявлять виктимность в ситуации различных форм психологической виктимизации («Склонность к виктимности в ситуации отвержения (ВСО)», «Склонность к виктимности в ситуации принижения (ВСП)», «Склонность к виктимности в ситуации терроризирования (ВСТ)», «Склонность к виктимности в ситуации изоляции (ВСИз)», «Склонность к виктимности в ситуации принуждения (ВСПр)», «Склонность к виктимности в ситуации инфантилизации (ВСИнф)», «Склонность к виктимности в ситуации игнорирования (ВСИгн)»);

– шкалу «Склонность к виктимности в ситуациях, не располагающих к виктимности» (НВ);

– шкалу «Склонность к виктимности во фрустрирующих ситуациях (ВСФ)».

Для измерения каждой шкалы сконструировано по 6 утверждений. В целях преодоления установки испытуемых на согласие в шкалы были введены обратные пункты. Количество прямых пунктов (описывают виктимное поведение) равно количеству обратных пунктов (описывают невиктимное поведение) и составило 3.

Проведена *содержательная валидизация опросника*. Эксперты (10 кандидатов психологических наук) осуществляли оценку пунктов опросника по 3-балльной шкале по параметрам: соответствие содержанию конкретной шкалы, направленности конкретного субтеста и измеряемому конструкту в целом; ясность и недвусмысленность формулировок; завуалированность объекта диагностики; описание актов поведения, а не предположений о возможном поведении. Проведено пилотажное исследование. Выборку составили 75 учащихся подросткового возраста и 71 учащийся раннего юношеского возраста учреждений общего среднего образования г. Барановичи.

Осуществлен *анализ пунктов опросника по параметрам «эффективность» и «дискриминативность»*. Исследование на выборке объемом 103 человека из числа учащихся 10—11 классов учреждений общего среднего образования г. Барановичи показало, что измененные пункты опросника обладают приемлемым индексом эффективности: от 0,30 до 0,71.

Вычисление дискриминативности пунктов опросника (способности дифференцировать испытуемых относительно максимального и минимального результатов субтестов) осуществлялось посредством применения метода крайних групп. Доля членов крайних групп — 33 % от общего числа испытуемых (34 человека). Пункты опросника обладают достаточной дифференцирующей способностью: индекс дискриминативности составляет от 0,3 до 1.

Определена надежность опросника. Вычисление надежности—согласованности осуществлялось на выборке численностью 158 человек: учащиеся подросткового и раннего юношеского возраста. Для определения надежности вычислялся коэффициент корреляции Пирсона (между баллами по пунктам, составляющим шкалы, и суммарным баллом по опроснику), значения которого, согласно Л. Ф. Бурлачуку, должны быть не менее 0,2.

Диапазон значений коэффициентов корреляции Пирсона между баллами по пунктам и суммарным баллом соответствующих шкал составил $r = 0,24—0,77$ при $p < 0,05$, между итоговым баллом по шкалам и итоговым баллом — $r = 0,71—0,89$ при $p < 0,05$.

Значения альфа Кронбаха шкал опросника разместились в диапазоне $\alpha = 0,78—0,86$, что свидетельствует о достаточно высокой надежности шкал. Коэффициенты межпунктовой корреляции шкал опросника варьируют от 0,56 до 0,73. Значение альфа Кронбаха составило $\alpha = 0,79$. Таким образом, установлен высокий уровень внутренней согласованности пунктов опросника по шкалам и общего балла опросника, а также шкал с общим баллом опросника, что указывает на достаточно высокую надежность опросника.

Конструктная валидность опросника была оценена посредством проверки его сходства с существующими методиками, измеряющими схожий феномен — виктимность как социально-психологическое свойство и склонность к виктимному поведению: «Тип ролевой виктимности» М. А. Одинцовой и Н. П. Радчиковой; «Опросник диагностики склонности к виктимному поведению» О. О. Андронниковой.

Выявлены прямые значимые взаимосвязи шкалы «Реализованная виктимность» методики О. О. Андронниковой с общим баллом опросника ($r = 0,23$; $p = 0,03$), со всеми его шкалами: $r = 0,20—0,28$; $p < 0,05$. Таким образом, опросник позволяет выявлять склонность испытуемых к проявлению виктимного поведения в различных ситуациях, возникающих в учебном взаимодействии в системах «педагог—учащийся», «учащийся—класс», степень устойчивости испытуемых к различным видам виктимизирующих воздействий одноклассников и учителей (сохранение уверенной модели поведения или проявление виктимного поведения). Отмечены значимые прямые связи шкалы «Склонность к зависимому и беспомощному поведению» методики О. О. Андронниковой с общим баллом опросника ($r = 0,27$;

$p = 0,01$) и его шкалами: $r = 0,20—0,27$; $p < 0,05$. Это соответствует специфике взаимоотношений в системе «учащийся—педагог», поскольку в данных отношениях имеется четкая дифференциация ролей, прав и обязанностей, педагог обладает функцией власти, регламентирует и определяет характер педагогического взаимодействия и учебную деятельность учащихся. Значит, опросник АВ позволяет диагностировать наличие у учащихся установки на беспомощность и склонность к реагированию с позиции жертвы во взаимодействии с педагогами и одноклассниками по учебным вопросам в ситуациях проявления ими различных форм виктимизации. Кроме того, можно отметить диагностический потенциал опросника в плане выявления наличия у учащихся сформированных паттернов виктимного поведения и склонность его демонстрировать даже в ситуациях, нейтральных к виктимному потенциалу личности, и, соответственно, склонности провоцировать педагогов и одноклассников на проявление виктимизирующих воздействий на уроках.

Получены значимые прямые корреляции между шкалами «Ролевая виктимность» и «Социальная роль жертвы» опросника М. А. Одинцовой и Н. П. Радчиковой, с одной стороны, и шкалами суммарных баллов «Опросника академической виктимности» — с другой ($p < 0,05$) (таблица 1). Таким образом, чем выше склонность человека к исполнению социальной роли жертвы в отношениях с учителями и одноклассниками, для которой характерны все виды аутсайдерства, переживание пренебрежительного отношения в коллективе, самобичевание и рассмотрение себя как ненужного, тем чаще он будет проявлять виктимное поведение в ситуациях игнорирования, принижения, инфантилизации, изоляции, принуждения, отвержения со стороны педагогов и учащихся и тем чаще будет демонстрировать виктимные реакции в ситуациях фрустрации, а также в ситуациях, в которых педагоги и учащиеся будут пытаться взаимодействовать с ним как с асертивным человеком.

Таким образом, опросник АВ позволяет достоверно определять склонность к проявлению учащимися ролевой виктимности в ситуациях нарушения педагогами их личностных границ, в ситуациях фрустрации и ситуациях, в которых учитель пытается взаимодействовать с учащимся как с субъектом учебной деятельности, не стимулируя к проявлению виктимных черт. При этом опросник в первую очередь предоставляет информацию о проявлении учащимися виктимного и гипервиктимного поведения. Со шкалой «Игровая роль жертвы»

Т а б л и ц а 1. — Коэффициенты корреляции показателей по методике М. А. Одинцовой, Н. П. Радчиковой и опроснику АВ (при $p < 0,05$)

Шкалы опросника АВ	Шкалы опросника М. А. Одинцовой, Н. П. Радчиковой		
	Игровая роль жертвы	Социальная роль жертвы	Ролевая виктимность
ВСИгн	0,15	0,23	0,21
ВСИз	0,15	0,24	0,21
ВСИнф	0,15	0,15	0,15
ВСП	0,18	0,28	0,25
ВСТ	0,15	0,22	0,19
НВ	—	0,15	—
ВСПр	—	0,16	0,15
ВСО	—	0,15	0,15
ВСФ	—	0,24	0,17
АВ	0,15	0,24	0,20

(доброжелательность, умение расположить к себе, угодливость и уступчивость, склонность манипулировать, вызывать к себе сочувствие и жалость) зафиксировано меньшее число значимых корреляций, чем со шкалой «Социальная роль жертвы». На наш взгляд, такой результат является обоснованным, поскольку, согласно М. А. Одинцовой, аутовиктимная личность отличается пластичностью поведения и адаптивностью, достаточно высоким уровнем эмоционального интеллекта. Соответственно, модель виктимного поведения может проявлять не всегда, а только в выгодных ситуациях. Кроме того, исполнение игровой роли жертвы в отношениях не всегда сопряжено с виктимной деформацией личности и может быть следствием социального научения, в то время как опросник АВ ориентирован на выявление склонности к проявлению виктимного поведения учащихся, учитывая наличие у них виктимной деформации личности разной степени.

Вместе с тем признаки как инструментального, так и неинструментального виктимного поведения нашли отражение в вопросах опросника АВ, о чем свидетельствуют значимые прямые корреляции баллов по шкалам и суммарного балла опросника с баллами по шкалам «Социальная роль жертвы» (виктимное поведение без рентных установок) и «Ролевая виктимность» (виктимное поведение с рентными установками).

Оценена *дивергентная валидность опросника АВ*. Получены значимые отрицательные корреляции баллов по шкалам и суммарному баллу методик, с одной стороны, и показателями по методикам, измеряющим конструкты, оппозиционные виктимности, с другой стороны: «Суверенность психологического пространства в социальной сети» А. А. Шаповаленко и «Суверенность психологического пространства» С. К. Нартовой-Бочавер. Виктимность и психологическая суверенность различаются состоянием психологических границ личности: размытость, слабый контроль — структурированность, гибкость соответственно.

Установлены значимые обратные корреляции между шкалами, суммарным баллом опросника АВ и шкалами, суммарным баллом методики С. К. Нартовой-Бочавер (таблица 2).

Т а б л и ц а 2. — Коэффициенты корреляции показателей по методике С. К. Нартовой-Бочавер и опроснику АВ (при $p < 0,05$)

Шкалы опросника АВ	Шкалы методики С. К. Нартовой-Бочавер				
	СТ	СВ	СЦ	ССС	СПП
ВСИгн	—	-0,15	-0,19	-0,15	-0,15
ВСИз	-0,15	-0,15	-0,20	—	-0,15
ВСИнф	-0,18	—	-0,15	—	-0,16
ВСП	-0,24	—	-0,29	-0,15	-0,17
ВСТ	-0,18	-0,16	-0,20	-0,15	-0,16
НВ	-0,15	-0,16	—	—	-0,15
ВСПр	-0,16	-0,16	-0,16	—	-0,17
ВСО	-0,15	-0,15	-0,16	-0,16	-0,16
ВСФ	—	-0,15	-0,19	-0,15	-0,16
АВ	-0,17	-0,15	-0,22	-0,15	-0,16

Примечание. СТ — суверенность территории; СВ — суверенность вещей; СЦ — суверенность ценностей; СССР — суверенность социальных связей; СПП — суверенность психологического пространства.

Чем ниже уровень суверенности психологического пространства в целом и отдельных его областей, тем выше проявление виктимности в учебном взаимодействии с педагогами и одноклассниками. Таким образом, опросник АВ диагностирует психологический феномен, альтернативный психологической суверенности личности, понимаемой, согласно С. К. Нартовой-Бочавер, как способность контролировать, защищать и развивать свое психологическое пространство, основываясь на обобщенном опыте автономного поведения [1]. Это согласуется с методологическими основаниями, на которых базируется опросник АВ: субъектно-средовой подход.

Подтверждена дивергентная валидность опросника АВ: получены значимые обратные слабые и умеренные связи со шкалами и суммарным баллом опросника «Уровень развития субъектности личности» М. А. Щукиной (таблица 3).

Установлено, что все шкалы опросника АВ исследуют феномен, альтернативный субъектности, — виктимность, подтверждением чему выступают значимые слабые и умеренные корреляции.

Чем ниже уровень субъектности личности, чем менее осознанно она управляет своей жизнью, тем меньше ответственности за свою жизнь она принимает, меньше стремится к преодолению препятствий на пути достижения целей и к проявлению своей уникальности, тем в большей степени она демонстрирует виктимность в учебной деятельности, во взаимодействии с учителем и одноклассниками по учебным вопросам. Чем ниже уровень активности, автономности, опосредованности, креативности, самооценности личности, тем в большей степени она проявляет поведение, типичное для жертвы: позволяет подавлять себя, обесценивать свои учебные достижения, относиться к себе как к менее значимому и важному ученику, перекладывать на себя ответственность за проблемы в учебной деятельности других

Т а б л и ц а 3. — Коэффициенты корреляции показателей по методике М. А. Щукиной и опроснику АВ (при $p < 0,05$)

Шкалы опросника АВ	Шкалы методики М. А. Щукиной					
	Активность	Автономия	Опосредованность	Креативность	Самоценность	Субъектность
ВСИгн	-0,27	-0,16	-0,20	-0,25	-0,22	-0,22
ВСИз	-0,29	-0,20	-0,20	-0,28	-0,30	-0,26
ВСИнф	—	—	-0,14	—	-0,14	—
ВСП	-0,25	-0,20	-0,21	-0,29	-0,30	-0,24
ВСТ	-0,19	-0,14	—	-0,16	-0,16	-0,17
НВ	-0,29	-0,24	-0,24	-0,32	-0,26	-0,25
ВСПр	-0,25	-0,19	-0,24	-0,30	-0,27	-0,24
ВСО	-0,33	-0,20	-0,24	-0,33	-0,27	-0,27
ВСФ	-0,28	-0,20	-0,22	-0,27	-0,28	-0,25
АВ	-0,30	-0,21	-0,25	-0,31	-0,30	-0,27

учеников, перепоручать себе выполнение ненужных и неважных учебных поручений, провоцирует педагогов и одноклассников на чрезмерную опеку и контроль, на игнорирование ее интересов, принижение ее значимости в учебной деятельности, вызывает у них нежелание включать ее в важные учебные мероприятия.

Таким образом, опросник обеспечивает диагностику виктимности как личностного свойства, связанного с дефицитом проявления субъектности, что согласуется с положениями субъектно-средового подхода, на которых базируется данный опросник.

Включение методики «Оценка доверия к себе» Т. П. Скрипкиной в перечень психодиагностического инструментария, используемого для оценки дивергентной валидности, связано с тем, что низкий уровень доверия к себе — одна из ведущих характеристик виктимной личности, формирующаяся вследствие деформированности личностных границ и обуславливающая сложность самоопределения и персонализации.

Установлены значимые отрицательные корреляции слабой и умеренной степени между шкалами опросника АВ и следующими шкалами методики Т. П. Скрипкиной:

– «Доверие к себе в учебно-профессиональной деятельности»: от $r = -0,19$ до $r = -0,27$; $p < 0,05$. Чем ниже уровень доверия к своим знаниям и учебным умениям, к своей способности преодолевать трудности в учебной деятельности, чем меньше уверенность в способности успешно развивать свои академические навыки, тем больше выражена виктимность у учащихся в учебном взаимодействии с педагогами и одноклассниками, тем больше готовность смиряться с виктимизирующими воздействиями, которые в представлении таких учащихся являются оправданными низким уровнем их учебных компетенций;

– «Доверие к себе в интеллектуальной сфере»: от $r = -0,19$ до $r = -0,23$; $p < 0,05$. Чем ниже уровень доверия к своей интеллектуальной компетентности, чем сильнее убежденность в отсутствии у себя права на наличие точки зрения, идущей в разрез с признанными авторитетами, и интеллектуального потенциала, тем больше учащиеся склонны к виктимному поведению в ситуациях применения учителями и одноклассниками виктимизирующих воздействий, тем сложнее им регулировать и защищать границы области психологического пространства их личности, связанной с системой представлений и мировоззрения;

– «Доверие к себе в умении строить взаимоотношения с вышестоящими»: от $r = -0,24$ до $r = -0,38$; $p < 0,05$. Чем выше сомнения учащихся в собственной способности выстраивать конструктивные отношения с педагогами как вышестоящими и руководящими лицами, добиваться их признания и уважения, тем в большей степени они склонны к виктимному поведению в различных ситуациях учебного взаимодействия с педагогами.

Общий балл академической виктимности коррелирует с общим баллом доверия к себе ($r = -0,36$; $p = 0,01$). Академическая виктимность связана с низким уровнем доверия личности к себе в различных жизненных сферах и с низким уровнем контакта с самой собой, отрицанием значимости своей субъектности.

Таким образом, опросник АВ позволяет изучать феномен виктимности, связанный с низкой степенью доверия к себе, выражающейся, согласно Т. П. Скрипкиной, в отрицании авторства своей жизни в различных областях жизнедеятельности, своей объективной и субъективной ценности.

Обращение к опроснику «Шкала базисных убеждений» Р. Янофф-Бульман (в адаптации М. А. Падун, А. В. Котельниковой) при проверке дивергентной валидности опросника АВ детерминировано тем, что он позволяет диагностировать признаки виктимного и здорового мышления, в основе которого — иррациональные идеи (гиперобобщения, пессимистическое мышление и пр.), активирующего модель виктимного или ассертивного поведения.

Установлена обратная взаимосвязь шкал опросника Р. Янофф-Бульман со шкалами опросника АВ (таблица 4).

Т а б л и ц а 4. — Коэффициенты корреляции показателей по методике Р. Янофф-Бульман и опроснику АВ (при $p < 0,05$)

Шкалы опросника АВ	Шкалы методики Р. Янофф-Бульман				
	Доброжелательность окружающего мира	Справедливость	Образ «Я»	Удача	Убеждения о контроле
СИ	-0,15	—	-0,24	—	-0,15
СИЗ	-0,15	-0,19	-0,25	-0,19	-0,25
СИФ	-0,25	-0,15	-0,16	—	—
СП	—	-0,20	-0,21	—	—
СТР	—	—	-0,17	—	—
СНВ	—	—	-0,26	-0,15	-0,15
СПР	—	—	-0,16	—	—
СО	—	—	-0,24	—	-0,15
СФ	—	—	-0,26	—	-0,16
АВ	—	—	-0,27	—	-0,15

Результаты корреляционного анализа подтверждают, что опросник АВ позволяет исследовать феномен, связанный с виктимным мышлением: убежденность во враждебности и несправедливости мира, в собственной неудачливости и неспособности контролировать жизненные события, т. е. убежденность в собственной беспомощности и жертвенной позиции. Убежденность в низкой ценности собственного «Я», превалировании в своем характере негативных черт имеет место быть при проявлении личностью виктимности в различных учебных ситуациях вне зависимости от вида виктимизирующих воздействий, применяемых педагогами и одноклассниками. Академическая виктимность, согласно результатам корреляционного анализа, а также проявление виктимности в ситуациях переживания изоляции, игнорирования, отвержения, фрустрации и в ситуациях, не обращающихся к виктимному потенциалу личности, связана с убежденностью в случайности происходящих травматических событий в собственной жизни и убежденностью в своей неспособности быть автором своей жизни. Это согласуется с пониманием виктимности в субъектно-средовом подходе.

Конвергентная валидность опросника АВ подтверждена посредством получения обратных значимых корреляций его шкал и суммарного балла со следующими шкалами опросника самооотношения В. В. Столина и С. Р. Панталева:

– «Глобальное самооотношение» (интегральное чувство против собственного «Я» ($r = 0,18—0,32$; $p < 0,05$)). Виктимность сопряжена с внутренним недифференцированным чувством «против» собственного «Я»;

– «Аутосимпатия» и «Самопринятие» (непрятие себя: $r = 0,16—0,38$; $p < 0,05$). Чем выше уровень академической виктимности, тем более враждебным является отношение к своему «Я», тем сильнее самообвинение, непрятие себя, что и обуславливает допустимость с позиции жертвы применения педагогами и одноклассниками по отношению к ней виктимизирующих воздействий;

– «Самообвинение» ($r = 0,21—0,35$; $p < 0,05$). Чем выше склонность к самообвинению, порицанию и осуждению себя, принятию на себя вины за случающиеся неприятности в жизни, тем выше вероятность проявления виктимности в сфере взаимодействия с педагогами и одноклассниками по учебным вопросам;

– «Самоуверенность» (низкий уровень уверенности, растерянность (от $r = 0,18$; $p = 0,02$ до $r = 0,32$; $p = 0,002$)). Чем выше сомнения человека в своих возможностях преодо-

левать трудные жизненные ситуации, тем чаще он реагирует по типу жертвы в ситуациях психологической виктимизации и ситуациях фрустрации, провоцирует других людей на виктимизирующие воздействия.

Таким образом, разработанный опросник АВ нацелен на изучение склонности к дистантной негативной оценке себя как личности, обуславливающей рассмотрение допустимости пренебрежительного отношения к себе, что является составляющей виктимности.

Конвергентная валидность опросника АВ подтверждена посредством получения прямых значимых корреляций со шкалой «Неуверенность в себе» методики «Тест на межличностную зависимость» Р. Гиршфильда (адаптация О. П. Макушиной) ($r = 0,28$; $p = 0,00$). Чем выше сомнения лиц подросткового и раннего юношеского возраста в своей способности иметь дело с большинством проблем, с которыми человек сталкивается в жизни, тем более высокий уровень виктимности они проявляют в учебной деятельности и учебном взаимодействии. Утверждения шкал опросника АВ ($r = 0,20—0,28$; $p < 0,05$) измеряют феномен, схожий с неуверенностью личности в себе, в своих суждения, жизненной позиции.

Проведена стандартизация опросника АВ на выборке подросткового возраста (230 человек) и выборке раннего юношеского возраста (242 человека) посредством преобразования первичных («сырых») оценок в баллы. Составлены конверсионные таблицы для шкал опросника.

Заключение. Разработанный опросник АВ является новым диагностическим инструментом, существенно расширяющим функциональные возможности практических психологов, позволяющим экономить их личностные и временные ресурсы, определять векторы психологического сопровождения учащихся подросткового и юношеского возраста (превентивная, коррекционно-развивающая направленность). Опросник обладает хорошими психометрическими показателями (дискриминативность, надежность, валидность).

Исследование выполнено при финансовой поддержке в рамках международного проекта БРФФИ—РФФИ «Психологическое сопровождение виктимной личности в подростковом и юношеском возрасте: система психологической диагностики и коррекции», № Г18Р-298.

Список цитированных источников

1. *Нартова-Бочавер, С. К.* Человек суверенный: психологическое исследование субъекта в его бытии / С. К. Нартова-Бочавер. — СПб. : Питер, 2008. — 400 с.
2. *Яценко, Т. Е.* Психологическая диагностика виктимности в подростковом и юношеском возрасте: новый психодиагностический инструментарий / Т. Е. Яценко, Н. И. Олифинович, Н. К. Плавник // Актуальные проблемы формирования психолого-педагогической культуры будущих специалистов : межвуз. сб. науч. ст. с междунар. участием ; под науч. ред. д-ра с.-х. наук В. И. Кочурко, канд. психол. наук Т. Е. Яценко. — Барановичи : БарГУ, 2019. — Вып. 8. — С. 19—26.
3. *Яценко, Т. Е.* Психологическая сущность категории «виктимное поведение» с позиции субъектно-средового подхода / Т. Е. Яценко // Вестн. БарГУ. Сер. «Педагогические науки. Психологические науки. Филологические науки». — 2019. — Вып. 9. — С. 127—134.

Поступила в редакцию 22.10.2019